

Марина Абина

Даниил Ткаченко

Я демон! Что это меняет?

**От поступи нашей трясется реальность,
кричат, ужасаясь, миры!**

Марина Абина, Даниил Ткаченко

Марина Абина, Даниил Ткаченко

Я демон! Что это меняет?

Роман

Москва, 2011
ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Падший бог или теперь просто архидемон Наргх'Зао пребывал в хорошем настроении, и это настораживало его самого. Когда ты был богом, а оказался заперт в такой тесной тюрьме, как Междумирье Семнадцати миров, хорошее настроение — это редкость, сравнимая с чудом. Предчувствуя удачу, Наргх задействовал истинный взор, и все Семнадцать миров предстали перед ним как наслаивающиеся друг на друга полупрозрачные сферы. То там, то сям мелькали вспышки магических ритуалов и возмущений. Их было много, но все в пределах нормы. Тогда Наргх начертал руну Поиска и отправил ее в проекцию миров. Эта простая магическая формула предназначалась для поиска и указания на необычные магические возмущения, но на ее поддержание уходила прорва энергии. Только бог, ну, или падший бог мог поддерживать такое заклинание достаточно долго для поиска сразу во многих мирах.

Руна засветилась и наклонилась одним из острых концов в сторону Теор-Наггал — мира под лунами, как называли его местные жители. Наргх сконцентрировал внимание на том месте, куда указывала руна, и увидел зарождающиеся демонические эманации. Неслыханно!!! Без его позволения в Междумирье Семнадцати кто-то посмел менять свою сущность на демоническую?! Сначала он разъярился, углядев в происходящем очередную насмешку богов, но, поразмыслив, решил, что подсылать к нему какого-то демоненка для них было бы слишком мелко. Оставался единственный вариант: спонтанное перевоплощение, именно то, чего он ждал уже так долго — все эти десять с лишним веков заточения здесь.

«Стоит посмотреть на этого кроху, пока его не засекали поисковики светлых», — решил Наргх и, развоплотившись в бестелесную сущность, покинул свой маленький материальный мирок, который создал сам — единственное, что позволили сотворить проклятые боги. Между мирье было невообразимо огромно, но для Наргха не существовало понятия «расстояние» — он очутился в месте магического возмущения мгновенно. Как он и предполагал, сработала ловушка для душ старика Неогару, которого развоплотили давным-давно, но игрушки которого до сих пор находили по всей вселенной. Эту ловушку, связанную с жертвенным алтарем Неогару, что находился в мире Теор-Наггал, падший обнаружил только во втором столетии своего заточения — так она была хорошо укрыта от ищущих взглядов богов. Тогда у Наргха и появилась надежда на освобождение. Сам он не мог воспользоваться этой лазейкой в материальные миры — об этом мгновенно бы прознали его недруги, а без соратников падшему не справиться с богами... Но Наргх рассчитывал, что когда-нибудь в ловушку попадет кто-то, кто сможет стать его голосом в мирах и приведет к освобождению. До этого момента алтарь Неогару притягивал только слабые заблудшие души людей, и Наргх не трогал их, оставляя как приманку для демонических сущностей. И вот его уловка сработала, всполохи фиолетово-красной энергии говорили, что в ловушке буйствует молодой демон!

Но каково же было удивление Наргха, когда в новорожденном он рассмотрел высшего! Самозарождения высших были величайшей редкостью, и Наргх пожалел, что не пришел сюда раньше, чтобы понаблюдать за процессом. «Малыш» проглотил уже много душ, что было свойственно только очень сильным демонам, но чувствовалась в нем некая странность.

Присмотревшись к нему истинным взором, Наргх понял, что тот переродился из неинициированного оборотня. Чтобы не испугать его ненароком, падший принял облик обычного человека и одним мысленным усилием перенесся к демоненку вплотную. И тут же получил нехилую оплеуху! Благо, что щиты поставил заблаговременно — просто по привычке, и удар его не достиг. Давно Наргх так не удивлялся! Он даже

не сделал попытки заговорить и стал ждать, что же будет дальше, а демоненок ярился, кидался на щиты в попытках если не пробить их, то хоть разодрать когтями или зубами. Внешний вид его совсем не напоминал типичный демонический: у него не было ни крыльев, ни хвоста, ни рогов, но фигура разрослась до трех метров в высоту и раздалась вширь за счет чудовищных мускулов. Единственное, что было вооружено частоколом лезвий, — это пасть на черной волчьей голове, венчающей шею странного демона.

Наргх решил, что такое странное воплощение молодой выбрал просто потому, что при жизни был оборотнем. Попав в Междумирье и испытав муки энергетического голода, он в соответствии со своей природой нажрался чего попало под руку — а попались души. Вот и прошло спонтанное перерождение в демона. Но до чего же силен, чертенок!

Наргх заглянул в волчьи глаза — а там ГОЛОД, который и заставлял щенка кидаться на щиты раз за разом в надежде впитать энергию, так ярко сиявшую перед ним. Падший усмехнулся: ему нравилась такая настойчивость. Если этот монстрик заполучит физическое тело и подучится — миры лягут в руинах. Такого не зазорно и под крыло взять!

Пока Наргх рассуждал, молодой демон устал кидаться на его щиты и сел, пристально наблюдая за недоступной добычей. «Ну, что задумался, а, кроха?» — поддразнил его Наргх. В ответ волчья морда пошла волнами, зарябила, и бывший оборотень попытался трансформироваться: вся его фигура ужалась, а вот пасть расширилась вдвое, и зубы стали отдавать угольной чернотой, с них закапала эктоплазма. Наргх усмехнулся: «Ну, слюной ты эти щиты не возьмешь. — И подзадорил молодого: — Давай, давай, укуси меня, ушастик!»

Высший взвыл и с ужасающей яростью снова вцепился в сферический щит. Его пасть не могла раскрыться достаточно широко, чтобы хорошенько ухватиться за него, но слюна внезапно стала разъедать крепчайшую поверхность. Мало того — щенок всасывал выделяющуюся при этом энергию! Наргх не мог в это поверить. Вот это силища! Щит демоненок не пробьет — тот мгновенно восстанавливался за счет энергий из

окружающей среды, но сам факт его частичного разрушения просто поражал!

Наргх решил заняться этим пострелом вплотную. «Хватит игр!» Легким щелчком он сшиб его с ног, мановением руки возвел вокруг пентаграмму и стал работать над его аурой, усиливая ее и подчищая ненужное. «Хм... А светлое в нем совсем ослабло, — подумал Наргх. — Подкреплю его, зачем мне тупой берсерк?» Три составляющие: темное, сущее и светлое — были необходимы для любой живой души, и падший стабилизировал их все, а потом еще и разграничил, подарив темному и светлому разум. Наргх рассчитывал, что измененное таким образом существо сможет владеть любой магией, но для этого трем в одной душе придется действовать сообща. В результате манипуляций Наргха с аурой «подопытного» изменился и его внешний вид: в центре пентаграммы теперь лежал обычный человек, молодой парень, но с аурой высшего демона, скомбинированной с аурой оборотня и с очень мощным слоем жизненных энергий. Наргх довольно улыбнулся: «Готово!»

Существо уже не пыталось кидаться на Наргха, как прежде, а наоборот — скорчилось на полу с испуганным видом и явно не понимало, что происходит.

— Вспомнил себя?

Своим заклинанием Наргх вернул существу человеческую память, но она не включала в себя воспоминаний о проведенном здесь времени.

— Вижу, что вспомнил, — улыбнулся Наргх, когда существо обхватило себя руками и неуверенно кивнуло. — А теперь представь, что ты демон и уже сожрал тьму-тьмушую душ здесь. — Широким жестом падший обвел пространство вокруг себя.

Существо с человеческим обликом отчаянно замотало головой и попятилось от Наргха, но наступило на черту пентаграммы. Та вспыхнула огненным цветом и ожгла его.

— А-а-а! — заорал молодой высший.

— А ты думал! Пока я не разрешу, ты отсюда не уйдешь. — Наргх усмехнулся. — Ты — демон, такой же, как и я. Хочешь доказательств? Смотри!

И Наргх принял свой истинный облик.

— Я — архидемон Наргх'Зао, падший бог Семнадцати миров. А тебя я нарекаю Заан Ктэр — Вечно Голодный.

Нареченный Вечно Голодным если бы был в своем физическом воплощении, то упал бы в обморок при виде демона, но он оставался бестелесной сущностью, которая только копировала его настоящую внешность и не повторяла ее функций, поэтому Заан оставался в сознании.

— Я даю тебе это имя в честь Великого Голода, который сделал тебя таким. А чтобы ты принял свое истинное имя, я покажу, как все произошло. Пора тебе познакомиться со своими соседями по разуму.

Наргх начертал в пространстве перед собой руну Памяти и энергетическим толчком послал ее в Заана. Тот рухнул на колени, прикрывая голову руками, но руна зависла над ним и вдруг взорвалась, рассыпавшись огненным дождем и запятнав его кожу сверкающими вспышками.

И тогда человек в Заане вспомнил, что случилось после того, как он погиб на Земле.

ГЛАВА 1

Где я? Только ведь шел через мост, и вдруг темнота, голова от боли чуть не раскололась. В один момент я оглох и ослеп, потерял способность двигаться и дышать. Я умер.

Теперь вроде дышу. Могу даже двигаться, правда со скрипом. Только по-прежнему ничего не вижу, хотя глаза открыты. Или закрыты? Проверяю рукой. Открыты, но разве бывает такая темнота, чтобы вообще ничего не было видно? Тру глаза, напрягаю зрение — все без толку.

Эй! Кто-нибудь!

Звук гаснет, кажется, прямо в глотке, хотя я ору на пределе возможностей. Никакого эха, будто я в гробу или, наоборот, вокруг пустая бесконечность. Подо мной упругий, как резина, холодный пол, и из него в меня вливается... Холод? Да, только такой странный... не физическое чувство, а пустота, обреченность. Я осознаю это, и мне становится страшно. Я боюсь сидеть на месте и боюсь двигаться. Только так ведь ничего не дождешься, верно? Ладно, попробую пройтись. Вопрос — куда? В темноте все направления равны. Поднимаюсь, выставляю вперед руки. Иду. Может, в стенку упрусь — хоть какой-то ориентир.

Иду. Страх постепенно исчезает — не могут люди бояться так долго, никаких сил на это не хватит. Иду. Стенок нет — руки ловят пустоту. Хочу есть. Вокруг темнота, ни звуков, ни запахов. Только теперь понял, как я раньше ошибался, думая, что никому не нужен, что живу один на всем белом свете, — фигня все это, вот ТЕПЕРЬ я один.

Стоило это понять, как — японка мама! — больно врезался носком ноги в стенку: руки-то я уже опустил давно — уста-

ли. Стенка, как и пол, холодная, гладкая... никакая. Все равно пойду вдоль нее, может, куда-нибудь и выйду. Иду. Темно, холодно, голодно, уже не страшно — скучно.

Стена бесконечная. Темнота та же, к голоду прибавилась жажда. Сколько я тут? И что я тут делаю?

Очень правильный вопрос оказался — только я его себе задал, как увидел свет. Нет, не свет, просто я что-то увидел. Силуэт? Странное чувство: я вижу что-то и понимаю, что это еда. С чего взял? Просто вдруг понял — это передо мной еда. Ну и что, что в форме человека? Мало ли каких блюд на свете не бывает (или во тьме), я тут уже долго, а оно не шевелится. Ну ладно, сперва проверю: может, оно живое, тогда попробую поговорить.

— Эй! Здорово, разумный, а у вас еды не найдется для бедного путника?

Молчит, не понимает или не умеет говорить в принципе. Как и ожидалось. Странно, что меня это не удивляет и не пугает, но ведь нельзя бояться до бесконечности. Или я уже об этом говорил?

Э! Да оно тут не одно!

Вокруг меня, как лампочки, стали зажигаться другие силуэты. В их слабом свете я увидел клубящийся над полом черный туман — будто темнота осела и позволила мне рассмотреть эти странные фигуры.

Ну и что делать? Я подошел к другому светящемуся «призраку». Он отличался от остальных наличием четырех выростов-рук и окраской потемней. Полезть на рожон? Спровоцировать?

Попробовал толкнуть — никакой реакции, даже не покачнулся. Толкнул сильнее — все то же. Тогда разозлился и врезал ему правой со всей дури. Ох ты ж ёптыть! Как в куль с цементом зарядил — вроде мягкий и рассыпчатый, а не поддается. Больно, мля! Поорал, попрыгал, рукой потряс — прошло. А этот как сидел, так и сидит, не шевелится, не моргает и не говорит ничего.

В полном расстройстве чувств я уселся на пол рядышком и решил подбить итоги. Итог подбивался всего один — я умер, и это мой персональный ад. Если это так, то буду я слонять-

ся тут целую вечность, а потом, наверно, превращусь в таких вот — я оперся спиной на четырехрукого, — в таких вот кулей.

Только об этом подумал — и сразу понял, что вечность ждать не придется: я уже так ослабел, что и пошевелиться не могу. Может, надо поспать? Я где-то слышал, что во время сна энергии меньше тратится. Прилягу. Эх, жестковато и холодно, но подышать не хочется. Хочется жить даже здесь, черт знает где, в аду, без еды и без воды, в полном одиночестве, но как же хочется жить! Будто и не умирал.

Ладно, дышу медленно, закрываю глаза, расслабляюсь, выкидываю из головы все мысли и окунаюсь во внутреннюю пустоту. Этому я сам научился — не поверите откуда: прочитал книгу (не помню ее названия), где главный герой умел входить в состояние боевого транса и в результате становился настолько быстрее, что успевал раскидать врагов, пока те еще только поднимали оружие. Ну, вот и мне эта дурь в голову запала, и я так же захотел. Два месяца пытался овладеть волшебной методикой — ничего у меня не получалось, а когда плюнул и сказал себе: сегодня в последний раз, — сел, начал медитацию, и все вышло. На меня снизошло такое успокоение, что, кажется, ничего на свете и не надо, только быть в этом состоянии. На короткое время я приобрел способность смотреть на вещи под другим углом, и, когда возникло физическое желание пить, я понял, что первоисточник его только в моем теле, а дух от этого желания свободен, вода ему не нужна. И я попытался отстраниться от этого желания, отделить свой дух от тела, и мне это удалось. Вместе с чувством жажды пропали и все другие физические влечения. А потом я понял, что и страсть к прекрасному мне чужда и не нужна сейчас, и отстранился и от нее тоже. Так и завис между двух моих полярностей чистым сущим. Тогда мне удалось продержаться в трансе недолго, и больше я не смог в него войти, может быть, потому что слишком сильно этого хотел. Теперь настал подходящий момент попробовать снова.

Как и в первый раз, я попробовал отстраниться от своих низменных потребностей, но вдруг понял, что они никак не связаны с моим физическим телом хотя бы просто потому,

что его тут не было. Этот факт внезапно предстал пред моим сознанием во всей своей пугающей наготы. Ведь я умер — это совершенно ясно, значит, здесь или преисподняя, или вовсе уже ад, потому что на рай это место совсем не походило. Тогда как я могу ощущать голод? И тут же я понял, что это не физическое чувство, а то, что исходит от моей темной части естества, и оно усиливается при виде множества духов, окружающих меня в этом странном месте. И я не мог отстраниться от этого чувства, оно все разрасталось и разрасталось, заполняя меня и пожирая изнутри. Оно оказалось сильнее меня, и я сдался.

Я вскочил и притянул к себе четверорукого духа, к которому до этого прислонялся спиной, впился губами в его шею и высосал, как космонавт всасывает шарики воды в невесомости. Меня охватили эйфория и опьянение, словно я обкурился дури и одновременно напился до чертиков. Но не было ни слабости, ни потери координации, присущих опьянению, наоборот, я почувствовал себя великолепно! Энергия переполняла меня, подталкивая действовать дальше, и я не мог этому противиться.

— О-о-о, душа-вкусняшка! — Я высосал еще одного духа и подбежал к следующему. Этот был похож на прекрасную девушку. — Дорогуша, ты не заскучала тут? Ты такая красотка, наверняка была славной девчушкой — пылкой и ревнивой, как раз в моем вкусе. Я бы с тобой закрутил роман, но сейчас у меня, к сожалению, другие планы. — И я выпил несчастную душу так же, как и предыдущую. — Ух... я даже слегка возбужден — хе-хе! — после такой закуски!

Внутренне я ужасался этому чужаку, захватившему мое «тело», но одновременно понимал, что это я сам и винить в творящемся кошмаре нужно только свою слабость. «Я стал демоном! — мелькнула мысль. — Превратился в адское создание, в пожирателя душ! Что же теперь будет со мной?» Пока я так отстраненно наблюдал за самим собой, мое «тело», или, лучше сказать, его энергетическая проекция, ходило от духа к духу и высасывало их. При этом оно становилось все больше, раздувалось от избытка энергии, как мыльный пузырь, а потом и вовсе начало сиять. Это сияние образовало вокруг

меня энергетический кокон, в котором вскоре стали проскакивать электрические разряды и микромолниями впиваться в кожу. Они кололи и жгли меня со всех сторон, и везде, где прикасались, мои мышцы начинали бугриться и наливались объемом, росли. Челюсти вдруг пронзила ослепительная боль. Я прижал руки к лицу и с ужасом ощутил, что оно меняет форму — вытягивается в звериное рыло. Мелкие человеческие зубы посыпались вниз, выталкиваемые из десен саблевидными клыками, но не долетали до пола, превращаясь во вспышки энергии, и втягивались в жадное энергетическое тело.

— Ау-у-у! — Я взвыл от ужаса и боли.

А потом молнии, пляшущие вокруг меня, сплелись в канат и жгучей искрящейся змеей поползли в глотку. Я будто со стороны увидел, как, попадая внутрь, энергия меняла все на своем пути, укрепляя и уплотняя ткани до железной твердости, расширяя камеры сердца, вынужденного теперь перекачивать не кровь, а чистую энергию. Вся моя сущность корчилась в муках перерождения, но темная часть меня ликовала, несмотря на адскую боль. А потом я перестал осознавать себя до того момента, пока существо, назвавшееся Наргхом — падшим богом каких-то Семнадцати миров, не вернуло мне память.

— Ну как? — спросил Наргх после того, как я — теперь уже не человек, а демон — пришел в себя. — Все вспомнил?

И хоть в голове не укладывалось, что во мне всю жизнь скрывалось чудовище, оборотень, способный пожирать людские души, я кивнул:

— Вспомнил.

При жизни на Земле я не отличался жестокостью или склонностью к насилию. Да, бывало, что по пьяни подеремся с парнями, намнем бока друг другу и успокоимся. Но чтобы убить, отнять душу — на такое я был неспособен!

— Зато я это люблю! — зарокотало в голове.

Демон! Я испугался панически. Одно дело — узнать от кого-то непонятного, что в тебе прячется еще чье-то сознание, а другое — убедиться, что это правда, и услышать чужой

голос в своей голове. А еще я вдруг понял, что демон — это моя перевоплощенная в самостоятельное сознание темная часть души, самая сильная часть, которая в любой момент может захватить власть в моей голове и заставит сделать все, что ей заблагорассудится!

— Что тебе нужно? — закричал я вслух.

В голове опять захохотало, а Наргх поморщился.

— Не стоит так орать, — произнес он. — Темная сущность живет в тебе самом, и, чтобы пообщаться, тебе не нужно открывать рта. Советую вам договориться. Вы нужны мне все втроем — ты, являющийся оборотнем, ты-темный и ты-светлый. И не делай виду, что не слышишь меня, светлый! Все вместе вы Заан.

— Тогда ответь ты, — я закричал уже Наргху, — что тебе от меня нужно?

Падший рассмеялся и демонстративно утер набежавшую умильную слезу:

— Смотри-ка, какой наглый! — Он еще раз хохотнул. — Все просто, ты будешь моим учеником, а когда подрастешь, то, возможно, я сделаю тебя своим соратником.

Соратником падшего бога? Еще одного убийцы, губителя людских душ? Зась! Я собирался возмутиться вслух, но наткнулся на ослепительную улыбку Наргха, и из меня как будто выпустили воздух, весь гнев испарился. Я понимал, что это его магия так влияет на меня, но ничего не мог с собой поделать. Демон внутри меня заворочался и довольно засопел.

— Соглашайся, Волчонок, пока я сам не заставил тебя, — проговорил он у меня в голове. — Мне нравится это предложение. Мы сможем получить все: силу, власть, деньги и много-много самок!

Я собирался презрительно фыркнуть, но тут он сказал еще кое-что:

— А еще мы получим тело, без которого нельзя вернуться в мир. Ты же не хочешь торчать тут с нами обоими вечно?

Нет, этого я не хотел.

— У меня нет выбора, правда?

У кого я это спрашивал?

— Всегда есть выбор, — пошелестело из глубины сознания.

— Цыц, Светляк, усни там! Выбор только один — или мы остаемся здесь и я вечность буду изводить и мучить тебя, или мы идем за Наргхом и получаем свое тело. Что ты выбираешь?

— Я хочу обратно на Землю.

Демон внутри меня оглушительно захохотал:

— Молодец, парень! И не сомневайся — теперь все телки наши!

Выслушав это обещание, я направил свой взор на Наргха. Хмм... А он времени не терял, достал где-то кожаное кресло, сигару и красиво попил коньяк из огромного пузатого бокала.

— Вы наговорились? — улыбнулся он. — Не люблю ждать, но в этот раз было интересно. Нечасто приходится слушать диалог между тремя сущностями, заключенными в одной душе. — Он вольготно развалился в кресле и вытянул длинные ноги вперед. Качнул бокал и понюхал коньячный аромат. — Ммм. — Снова взглянул на меня: — На самом деле все просто. Я такой же заключенный в Междумирье, как и вы. Без сильного союзника мне не выбраться. Вам тоже. Договоримся: я вас обучаю, помогаю отыскать физическое тело и овладеть им, а вы будете проникать в миры, запретные для меня, и подготовите почву для моего побега. Согласны?

Мы — Заан — кивнули.

А что было делать? Так хоть какие-то перспективы. Конечно, «ученик демона» — странновато звучит, но жить-то по-прежнему охота! Тех жалких двух десятков лет, что я провел на Земле, мне было недостаточно. Тем более что теперь все может быть иначе: власть, сила и все, что к ним прилагается. И если я хоть что-то понимаю в демонах, жить я тоже буду намного дольше, чем обычный человек.

— Бва-ха-ха! Я знал, что не ошибся в тебе, Волчонок!

Как уже надоел этот голос в голове! А что будет, когда выйдем к людям? У него же инстинкты маньяка. Смогу ли я его сдержать?

— Не надейся, — опять прогрохотало. — И не дрейфь — сработаемся. Да и выбора у тебя нет.

Это я уже и так понял, мог бы не напоминать. Одно мне интересно, спрошу:

— Эй, Демон, а откуда ты все это знаешь: ну, про власть, деньги, телок?

— Как откуда? Из твоей памяти, конечно. — Он демонстративно извлек оттуда картинку, где меня бросила очередная девушка, и, фыркнув, кинул ее перед моим мысленным взором. — Это просто. А еще я знаю, как перевоплощаться, — из памяти крови увидел.

Искуситель!

И тут я осознал, что рядом нет Наргха.

— Он сразу куда-то пропал, — немедленно уловил перемену мой «компаньон». — Да никуда он не денется, вернется. Мы ему нужны.

Вдруг я ощутил, как во мне поднимается веселье, но не мое — его.

— Давай, Волчонок, не будем тратить времени зря: пока мы одни тут, можно начать обучение. Ты же хочешь поскорее овладеть своей силой? — спросил он вкрадчиво.

— Ну да, — ответил я осторожно.

— Вот и чудненько, — заворковал Демон у меня в уме. Он и так может?! — Давай, начинай разделение, я покажу, где в тебе оборотень.

— Начинать чего? — не понял я.

— Чего-чего, — уже совсем не ласково прорычало в голове. — В транс свой впадай!

— Ааа! Ну, так бы и сказал...

Я закрыл глаза, расслабился и... провалился в пустоту так внезапно, что едва не начал барахтаться, чтобы вырваться обратно. Не ожидал, что сумею вот так сразу и так легко войти в транс. Только этот транс отличался от первого: на меня так же снизошло успокоение, но чувства не только не исчезли полностью, а, наоборот обострились, и я смог разглядеть красоту места, где оказался. Я превратился в звезду в космосе, и мимо меня на невообразимой скорости проносились потоки энергий. Разноцветные, разнонасыщенные, каждая со своим послевкусием. Я мог пробовать их на язык и обонять, как воздух, как ветер на Земле. Они обдували меня, на-

сыщая мое эфемерное тело электричеством и бодростью. Как я не ощущал этого раньше? Повернувшись лицом к очередному сияющему дуновению, я увидел алую полосу, прихотливо извивающуюся вокруг меня. Что это? Не сразу я узнал очертания пентаграммы. Это ловушка Наргха? Так вот что меня недавно обожгло!

Машинально я протянул руку к огненной черте, но замер, прежде чем коснулся ее. Моя рука превратилась в голографическое анатомическое пособие, с тем лишь различием, что все ткани и жидкости внутри сияли и струились как неоновый газ под воздействием электричества.

Я стал оглядывать всего себя, где только мог, но извернуться, чтобы увидеть все тело полностью, не удавалось. Я крутился на месте, как щенок за хвостом. Ехидный смешок подсказал просто заглянуть ВНУТРЬ себя. Внутрь? Ту-дум — гул сердца оглушал! Вблизи оно казалось космической черной дырой, куда стекалась псевдокровь моего тела. Разноцветные потоки из жил смешивались в сердце в черноту, но, выталкиваемые в сосуды, снова приобретали свои окраски. Я проследил изменения цветов до самой кожи, где они начинали слепить солнечным светом, оттененным моей аурой. Стоило мне сосредоточиться на последней, как неясный кокон приобрел вполне конкретную форму моего тела. Поверхность кокона слегка рябила как вода от ветра, было видно, как в нее затягиваются проносящиеся мимо потоки энергий. Я протянул руку и зачерпнул сияющего ветра полную пригоршню и выпил. Ааа! Меня охватило ликование.

Я все могу! Сделаю себе крылья.

— Ха-ха! А рога не хочешь, такие большие и ветвистые?

Проклятый Демон никуда не делся, просто притаился и теперь жестоко обломал ростки моей мечты. Назло ему я заявил:

— Хочу крылья! Большие и белые, как у ангела!

— Не выйдет, — пророкотал он. — Не положены оборотням крылья. Ваш тотем — волк.

Облом. Но расстроиться я не успел — Демон заговорил опять:

— Забудь про такие примитивные стремления, Волчонок, теперь нам будет доступно гораздо большее. Присмотришь к

своему сердцу — это дар демона, — сконцентрируйся и представь, что тебя туда затягивает.

Я послушался. Ту-дум, ту-дум, ту... Пульсирующий смерч вдруг загнулся, расширился и проглотил меня всего. Я очутился в клетке из переплетения сверкающих струй, то затухающих, то разгорающихся в ритме сердца. А в центре — вихрь из огненных знаков, и они складывались... Я задумался и вдруг представил еще одно сердце — свое. Ту-дум. Грудь ожгло каленым железом. А-а-а! Как больно! Я взвыл, прижал руки к горячей коже — под пальцами затвердевали рубцы. Откуда-то я знал, что они сложились в пиктограмму «сердце Волка». Кто поставил мне это клеймо? Создатель? Демон? Я сам?

Боль прошла, осталось лишь легкое жжение в груди.

— Теперь ты посвящен, — пояснил Демон. — Магия превращений стала доступна тебе, осталось научиться, как ею управлять. Начну я, а ты подхватишь, когда уловишь суть. Но сначала выйдем отсюда, нам понадобится пространство.

На миг я ощутил головокружение, а потом понял, что опять стою в пентаграмме Наргха. Она уже померкла, и я попробовал переступить через гаснущие линии. Чувствуя как бы легкое сопротивление воздуха, я вышел за пределы ловушки.

— Молодец, теперь наблюдай.

Одобрение моей темной половины горячей волной прокатилось по всему телу и переросло в шевеление вен под кожей. Они задвигались, отпуская новые ростки-побеги, потянувшиеся вовне, протыкая кожу, переплетаясь, путаясь и формируя новую плоть. Мышцы, кости, когти, зубы. Превращением руководил Демон, а я внимательно наблюдал за процессом, стараясь уловить суть. Вскоре понял, что стоило только подумать об отдельной части тела — и она изменялась, трансформируясь согласно новому представляемому образу. Самым сложным было трансформировать голову, но вскоре я почувствовал, что скалуу волчью пасть с кинжалами зубов. Восприятие обострилось.

— В реальном мире ты будешь чувствовать гораздо больше, — прогудел на ухо Демон. — Меняй мышцы, заставь их расти.

И я заставил. Хаотично, рывками, но мое тело менялось

согласно моим представлениям, увеличиваясь в размерах и обрастая мясом.

— Хорошо, ты уловил суть.

Похвала Демона добавила мне стараний.

Вскоре я превратился в громадное существо с головой волка и могучим человеческим телом.

— А теперь то, что тебе пока недоступно, — преобразование внешних энергий. Смотри.

— Куда?

— Вокруг.

Энергетические вихри, мотающиеся по Междумирье, стали менять траектории своего движения, загибались и переплетались между собой, сливаясь сразу в сотни широких потоков, уплощаясь и устремляясь в разные стороны высокими стенами-экранами. Постепенно эти стены становились все более плотными и осязаемыми на вид, схожими с черным пружинящим полом под ногами. Вскоре перед моим взором предстал самый сложный многоуровневый лабиринт с отвесными угольно-черными стенами.

— Это иллюзия? — вырвалось у меня.

— Это матрица — энергетическая форма для материи, которой тут нет. Создать такое несложно, и скоро ты овладеешь этим умением, а вот заставить энергию перейти в стабильность — стать материей — это под силу только богам.

— А где мы вообще находимся?

— Наргх ведь объяснил, чем ты слушал?

— Не помню такого... — растерялся я.

— Гхм... — Демон задумался. — Возможно, это предназначалось только для меня. Но так и быть, про Междумирье я тебе расскажу. Это астральная прослойка между мирами, здесь скапливаются и циркулируют энергии, нужные для существования этих миров, ничего материального не может сюда попасть.

— А как же это? — Я притопнул по твердому полу.

— Это Грань, она нематериальна, просто воспринимается такой. Чтобы преодолеть ее, нужно слиться с энергиями Междумирья, а нам это пока недоступно. За Гранью начинается материальный мир, и, когда нужно, энергия прорывается ту-

да, а когда ее высвобождается там слишком много, она переходит обратно.

— Как эти души?

Я посмотрел на слабо светящиеся гуманоидного вида силуэты, большинство из которых скрыли от меня черные стены лабиринта.

— Да, они попались в какую-то ловушку для душ, я не понял всех объяснений Наргха, — подтвердил Демон.

— Значит, это все-таки мертвые? И я тоже умер?

— Да, Волчонок, тебя убили, но ты должен считать это везением. Теперь ты заживешь по-другому. — Он повернул мою голову к лабиринту. — Не хочешь порезвиться? Опробовать свои силы?

Я хотел. Я теперь большой и могучий, мне даже голова новая нравится! Внезапно я понял, что опять голоден. Что здесь еда? Энергия! А что здесь энергия? Все вокруг! Я разогнался, вспрыгнул на высоченную стену лабиринта, вгрызся в нее зубами, отхватил шмат и почувствовал, как он тает от моей эктоплазменной слюны. Темный хохотнул и замолчал. Я прыгнул на другую стену, побежал по ней вдогонку за малиновым вихрем, словил, втянул-вдохнул. Ммм! Как вкусно! Мне было бы совсем хорошо, если б не какое-то сосущее чувство — не голод, а обреченность. Что-то подобное я уже ощущал. Когда? Где?

— Всегда, — рыкнул Демон. — Ты всегда это чувствовал — этот голод в твоей крови, голод оборотня, а теперь к нему прибавился и мой голод, так что привыкай и постарайся заполнить эту пустоту. Насыщайся!

Не знаю, сколько времени я так бегал и маялся дурью, но каждый раз Голод возвращался с новой силой. И в какой-то момент я понял, что только сию и впитываю энергию, а темный все молчит и молчит.

— Демон, что со мной?

— Ты накапливаешь энергию, это нормально, расслабься.

Я послушно расслабился и только через время понял, что смотрю не на одну из душ, к которым уже привык как к ме-

бели, а на Наргха. Он понял, что я наконец осознал его присутствие, и улыбнулся:

— Молодец, неплохо поработал. И у меня для тебя гостинец — целый новый мир.

Видя мое недоумение, падший пояснил:

— Это место, где ты сейчас находишься, на самом деле ловушка для душ в Междумирье, и раньше оно было частью алтаря архидемона Неогару. Неогару развоплотили, а алтарь остался, на нем освободилось много душ, но самое главное, что к нему отсюда ведет энергетический канал, по которому эти души сюда и попадали. Сейчас алтарь находится под Академией темной магии и питает ее защитные заклинания. Это очень удачно для нас, поскольку тебе не мешает получить некоторое образование. Да и тело там найдется.

Это было самое главное. Ну а школа магии... Интересно, наверное, будет запустить в кого-нибудь фаерболом или прикуривать сигарету от пальца... Да мало ли — пригодится.

Наргх явно читал мои мысли, потому что ухмыльнулся и поманил к себе:

— Пойдешь сам, мне не выйти из Междумирья. Я наложу на тебя Покров Тайны, так что ты будешь невидимым даже для магических взоров. Найди подходящее тело, овладеть им тебе поможет Темный, но сначала проникни в академию. Как духу тебе легче будет получить некоторые базовые знания.

Потом Наргх окинул меня взглядом и недовольно поморщился:

— Перевоплощайся в человека, так будет легче тебя скрыть.

Этому я уже научился вполне. Погрузился в черный водоворот дара и оттянул энергию от лишних мышц и головы — они уменьшились, утянулись и стали обычными людскими.

— Готов? — спросил Наргх.

Я кивнул, ожидая, что сейчас увижу крутую магию, но Наргх меня разочаровал — он лишь щелкнул пальцами, и мое сознание унеслось в неизвестном направлении. Глаза я открыл уже в реальном мире, но, к сожалению, здесь я был только бестелесным духом, невидимым и неосязаемым для живых существ.

ГЛАВА 2

Чтобы осмотреться, я взлетел повыше. Передо мной раскинулся небольшой средневековый городок, тысяч на пятьдесят жителей. Каменные дома и черепичные крыши, чистые, мощенные брусчаткой улочки и тишина свидетельствовали о зажиточности местных жителей. Я искал глазами академию, но, кроме ратуши, в городке не наблюдалось больших строений. Где же она? В голове прозвучал ехидный голос Демона:

— Оглянись, придурок.

Я обернулся и обомлел. На пригорке стояло здание, выстроенное в готическом стиле. Камень его потемнел до черноты, коньки сложной крыши были украшены целым сонмом чудовищ, которые казались настолько живыми, что на миг мне почудилось, будто они дышат. Территория вокруг была обнесена высокой стеной, перед обширным парадным двором прерывающейся огромными воротами.

— Ну что, Волчонок, айда за телом или сперва в душевую к ним заглянем? Сыграем в игру «найди три отличия местных женщин от земных». Тут, наверно, есть орчанки, эльфийки разных цветов, ну и особый эксклюзив — гномки. Как тебе, а?

— Нет, Демон, зачем душу травить? Наши девочки самые лучшие были... Не нужны мне никакие орчанки, а тем более гномки.

— Эхе, Волчонок, ты прав — душу травить не нужно. Но как только телом обзаведемся, то сразу к девочкам, ага?

Ну что тут ответишь? Любопытство не порок, но всему свое время.

Я полетел к зданию. Странно, но кайфа от полета я не ощущал: здесь, в реальном мире, все мои обостренные чувства вдруг пропали, и я не чувствовал ни ветра, ни скорости — ничего. В Междумирье было по-другому, и я подумал, что это, наверно, маскирующее заклятие Наргха так воздействует на меня.

Перелетев через стену, я опустился во внутренний двор академии. Здесь сновал народ — маги. Я ожидал увидеть их в черных хламидах с капюшонами, но понятие форменной оде-

жде тут явно еще не изобрели: все ходили в чем хотели. Знаками отличия можно было считать только нашивки на груди, в форме щитов с черепом и черной молнией.

Демон в моей голове заворчался и начал бубнить:

— Вон ту рыженькую я бы так... нет, ты посмотри, какие буфера!.. — и все в таком же репертуаре.

Вот озабоченный! Но тут я увидел такую красотку, что едва сам не истек слюной. Хорошо, что у меня ее не было, — засох бы.

Бубнение в голове вдруг утихло.

— Слушай, мелкий, это же эльфийка! Темная!

— Да прекрати уже! Ты хоть можешь думать о чем-нибудь другом?

— Нет, — немедленно признался Демон.

Я мысленно застонал и стал транслировать ему на максимальной мысленной громкости: «Не будет тела — так и останешься девственным духом!» Он побурчал еще немного и замолчал. Так-то!

Стены меня почему-то не пропустили, но я нашел лазейку и влетел в здание через дымоход. Попал внутрь аудитории, битком набитой студентами. Перед камином, из которого я выпорхнул, стоял тощий мужик в черной и, кажется, слишком тесной ему одежде (мода здесь такая, что ли, или ему на ткань денег не хватило?). Мужик вещал учительским тоном:

— Аура для магов — это прежде всего отпечаток силы живого существа или магического предмета. Заклятия тоже отбрасывают ауры. Например, только взглянув на ауру немага, вы увидите, насколько он здоров и какие ему даны способности, чем болен и сколько проживет еще на этом свете. Цвет ауры зависит от самочувствия, как физического, так и морального. По цветовой гамме немага легко прочесть его мысли на данный момент и узнать о его физиологических потребностях — немаги не умеют управлять своей энергетической оболочкой в отличие от магов, поэтому их легко считывать и ими легко управлять.

Так низменные — первородные эмоции всегда бывают окрашены в темные цвета: красный — гнев, синий — жадность, черный — ненависть. Есть эмоции другого порядка: белый —

терпимость, серебристый — сдержанность, золотистый — сочувствие.

Плотность и насыщенность ауры энергией зависит от состояния энерготела живого существа или магического предмета. И тут между магами и немагами есть еще одно отличие: наши энерготела при определенных условиях способны к поглощению энергии из внешних источников. Центром этой поглощающей системы принято считать дар — энергетическое сердце мага, расположение которого обычно совпадает с расположением физического сердца. С помощью дара мы насыщаем свои ауры энергией из внешнего мира, превращая их в щиты, и именно благодаря наличию дара можем творить заклęcia. Немагам попросту неоткуда взять силу, чтобы наполнить заклęcia, поэтому они применяют изготовленные нами амулеты, но не в состоянии сделать их самостоятельно.

Первые маги действовали инстинктивно: поглощали энергию, когда ее не хватало, или просто выплескивали ее на противника в случае нападения. Теперь магия превратилась в науку, и мы учимся сознательно пользоваться нашими способностями.

Простейшие магические действия, которые всеми и всегда совершаются одинаково, были обозначены специальными символами — рунами. Вы уже знаете, какое простое действие какая из рун обозначает и к чему приводит начертание ее пространственной модели — магического конструкта или, проще говоря, к чему приводит совершение определенного магического действия по давно известному алгоритму. Теперь подошло время показать вам, как можно усложнить и модернизировать их. Все перейдите на истинное зрение.

Возьмем, к примеру, заклęcie Шар Тьмы: оно состоит из трех рун, первая — это руна Тьмы, потом руна Направления и руна Ускорения. Все по отдельности — это простые магические действия, но если мы свяжем их вместе Нитью Силы, то получим комбинированное заклęcie, способное разрушать. Чтобы из Шара Тьмы сделать Огненный Пульсар, нужно будет всего лишь первую руну заменить руной Огня. Как видите, это несложно.

Теперь запомните: полученное заклęcie тем стабильней и

сильней, чем меньше в нем элементов. Поэтому многие сложные заклинания поделены на тройки силы, или триплеты, которые мы тоже будем изучать. Приведу пример сложного заклинания и покажу вам его действие.

Разберем Темные Стилеты Ветра. Для этого нам нужны руны Тьмы, Направления, Ускорения — это первый триплет силы. Теперь соединим руну Множества, руны Ветра и Проникания — второй триплет. Остается присоединить руну Толчка, которая пошлет «стилеты» в цель, и связать все это Нитью Силы. Посмотрите на щит в конце аудитории.

Когда студенты повернулись к задней стене, учитель соединил триплеты энергетической нитью, вытянутой из дара, и отправил их в полет. Как только магический конструкт отделился от ладони мага, то превратился в черные росчерки в воздухе, которые разбили щит в щепки, а энергия от развоплотившегося заклятия вернулась обратно к учителю.

— Если мы заменим руну в каком-нибудь из триплетов, то получим другой результат. Допустим, руну Множества можно заменить руной Цельности, тогда стилет будет один, а его величина будет зависеть от наполненности данной руны энергией. Поэтому если вы думаете, что для того, чтобы стать магом, достаточно заучить пару троек Силы, вы сильно ошибаетесь! Без умения складывать их самостоятельно и в соответствии с ситуацией, без умения импровизировать и обходиться минимальными средствами вы останетесь обыкновенными потребителями, пользующимися готовыми чужими заклинаниями. Запомните это, и все свободны. На следующее занятие жду от вас досконального знания рунического алфавита.

Вместе с его последними словами прозвенел звонок, и, как в обычной школе или вузе, студенты радостно поспешили покинуть лекционный зал. Я устремился в двери за ними.

Вот наконец-то объяснение магии, а не как у Наргха: два притопа, три прихлопа — и гляди не результат. Значит, так, начнем с рунического алфавита...

— Вот-вот, а тренироваться будем уже в теле, — хохотнул в голове Демон. — Путь настоящего демона начинается с ов-

ладения телом, так что я займусь этим, а ты давай за теорию отвечать будешь.

Хм. За теорию... А где ее взять-то, эту теорию? Ее-то обыкновенно в книжках излагают, а книжек у местных студентов почему-то как раз и не наблюдается. Или у них тут высокие технологии в почете? Магические ноуты, кристаллы памяти какие-нибудь... О чем это там этот похотливец буровит? Я прислушался к мыслям Демона, он заметил и пояснил:

— Да вот, человечка тут пробегала. Я весь в мечтах.

Ну да, как же — человечку он присмотрел! Надо что-то с его похотью делать. Как только окажусь в теле, завалюсь в бордель и оттянусь по полной — тогда, может, он и угомонится. Размышляя на эту тему, я летел вдоль длинного коридора с дверями по обеим сторонам и заглядывал в открытые аудитории (стены и закрытые двери почему-то меня не пропускали, даром что я был бестелесный).

Книг нигде не было видно, студенты ходили с тощими сумками, а то и вовсе без них и в основном занимались тем, что трындели между собой и показывали друг другу какие-то магические финтифлюшки, возможно амулеты. Судя по всему, занятия кончились, и помещения академии постепенно пустели.

Демон заткнулся и никак не проявлял своего присутствия, поэтому я выбирал маршрут произвольно, как сам хотел. Вскоре меня занесло в огромный зал, где на высоченных — до потолка — стеллажах были расставлены тысячи кристаллов. Здесь студентов было больше, чем в остальных помещениях школы, и они занимались тем, что выбирали кристалл, подносили его к лицу и замирали с широко открытыми глазами, глядя в его глубину. Заинтересованный, я подлетел к ближайшему стеллажу. Напротив каждого кристалла прямо на полке были подписанные таблички. Уж не книги ли это? Я огляделся вокруг: вся организация помещения напоминала читальный зал — те же полки, те же столы и стулья, чтобы можно было присесть и законспектировать нужный кусок знаний, те же хмурые вытянутые бледные физиономии библиотекарьш, с презрительно-унылым видом вззирающие на студентов из-за своих конторок.

Вдруг мое внимание привлекла одна из студенток. Она подошла к желтолицей мыре и попросила подсказать, где тут раздел с кристаллами для начинающих. Мыра ей что-то ответила, и девушка пошла в сторону стеллажей.

Магия для начинающих? Самое то, что нужно!

Я увязался за студенточкой, рассчитывая, что она приведет меня в нужный раздел, и попутно любуясь аккуратной попкой, туго обтянутой мягкими коричневыми бриджами. Демон в моей голове заворочался, устраиваясь для просмотра поудобней.

— Хороша гномочка! — вынес он свой строгий вердикт.

— Гномочка?!

Вот уж не ожидал, что они так соблазнительно выглядят! Фэнтези домашнего разлива рисовали их совсем другими.

— А то! Погоди, ты еще эльфиек не видел! — начал заводиться мой сосед по черепной коробке, но я уже не обращал на него внимания: гномка с кристаллом направилась к конторке библиотекаря, где провела им над какой-то пластиной и произнесла несколько слов, скорее всего свое имя. «Регистрирует книгу, чтобы забрать с собой, — догадался я. — Интересно, а где студенты живут? До города далековато бегать, а за главным зданием академии, помнится, я видел еще три каких-то корпуса — уж не общаги ли это? Вдруг она сейчас туда пойдет?»

Интуиция-матушка не подвела.

Гномка сунула кристалл в сумочку и заторопилась к выходу. Я понесся за ней, проскальзывая над ее головой в двери, которые она открывала по пути. Так и выбрались из академии. Ладная девчушка уверенно свернула в правую аллею, которая загибалась от центрального входа вбок, и двинула по ней. Вскоре, как я и ожидал, мы оказались около одного из вытянутых прямоугольных корпусов общежитий. Судя по всему, женского.

В комнатке у гномки было миленько, все аккуратно и на своих местах. Стол, шкаф, кровать — стандартный набор мебели. Занавесочки с цветочным рисунком на окнах. В центре комнаты вместо коврика круг из каких-то значков, вырезанный в досках пола. Девушка сбросила на кровать короткую

курточку, вынула из сумки кристалл и грациозно опустилась в круг, поджав ноги по-турецки.

Будет медитировать? А зачем тогда кристалл?

Интуитивно поняв, что сейчас магичка работает с заклинанием, я нырнул в черный водоворот своего дара и получил возможность видеть скрытые вокруг энергии. Перед девушкой, соприкасаясь с ее аурой, рождались какие-то смутные энергетические завихрения и складывались в закорючки и значки. Руны? Вот появилась тонкая энергетическая змейка — Нить Силы? — и стала нанизывать на себя получившиеся знаки, а я лихорадочно пытался запомнить их вид и последовательность соединения. Смогу ли повторить их сам?

Заклинание было готово, и гномка послала его на кристалл в своей руке. Он еле заметно мигнул, отразившись в глазах девушки, и они застыли как стеклянные. Жуть!

— Ну, чего ждешь? — прозвучал в голове недовольный рык Демона. — Так и будешь пялиться, пока она не начитается? Может, ускоришь процесс? Усыпи ее, прочитаем книжку и будем искать себе тело.

— Как же я ее усыплю? — удивился я. — Я не умею.

— Тупица! Да просто отбери у нее чуток энергии. Она занята и ничего не заметит, но моментом устанет и завалится спать.

— Ааа... Ну, это я могу.

Так, главное не перестараться, а то, чего доброго, еще совсем обессилю девушку! Возьму всего чуток — горсточку. Горсточку и взял — приложил к ауре гномки свою бестелесную ладонь, и в нее моментально устремилась энергия. Аура гномки вокруг моей ладони сильно посветлела, но, когда я убрал руку, поколебалась-поколебалась, и пятно исчезло. А вот на девушке потеря силы сказалась более заметно: ее плечи опустились, ровная спинка согнулась, она моргнула и убрала от лица кристалл. Потом зевнула, прикрыв ладошкой рот, и гибким движением поднялась на ноги. Не шатается, значит, лишнего я не взял.

— Хе-хе, какой ты благородный и заботливый, — раздался иронический смешок в голове.

Девушка между тем подошла к столу и положила кристалл-

лик к приличной горке ему подобных в большую шкатулку, а потом начала неторопливо раздеваться.

Начала с тесных брючек, которые снялись только после нескольких крайне соблазнительных движений бедрами. При этом малышка забыла расшнуровать полусапожки и занялась этим теперь, явив моим глазам умопомрачительный вид голы попы. Я мимолетно удивился, почему в моей голове так тихо — неужели Демон упал в обморок или у него случился удар? Но соблазнительно-нежные округлости — это было еще не все, что мне предстояло увидеть. Справившись со шнуровкой, девушка стянула с себя и сапожки и бриджи и оказалась передо мной в одной тоненькой блузке, а потом сняла и ее.

Ооо! Теперь я понял молчание моего сотоварища по несчастью: на миниатюрном подтянутом теле такая грудь производила неизгладимое впечатление. Еще одно движение изящных рук — и это нежное великолепие осталось без поддержки лифа. Мм! На меня в упор уставились розовые соски, заставляя забыть, что я не в теле.

Демон, это просто пытка!

Он захохотал смехом:

— Теперь ты меня понял, Волчонок?

— Когда мы будем искать тело?!

— Вот как только ты усвоишь, что там в этом магическом букваре у нее, так сразу и пойдем искать, — пообещал Демон.

Я еле дождался, пока голая красавица разберет постель и уляжется под одеяло. Вскоре она спала сном ребенка, подложив кулачок под щеку, и я невольно подумал: «И это будущий темный маг?!»

— Хватит пялиться, — напомнил Демон. — За дело! Тебе придется поднапрячься: заклинаний я не знаю, поэтому открывать шкатулку с кристаллами будем мысленным усилием. Просунь в нее руку. Так. Теперь представь, что на пальцы тебе стекает энергия из дара, но не растекается, а собирается в шар. Хорошо. А теперь наполняй этот шар, но не давай ему увеличиваться. Еще, еще, так — достаточно. А теперь слегка отпусти его, пусть расширится.

Я сделал, как он сказал, но «слегка отпустить» у меня не получилось: шар лопнул, устроив в шкатулке микроядерный

взрыв. Шкатулка с грохотом перевернулась, и ее содержимое рассыпалось по столу. Хоть бы кристаллы от этого не испортились! Я оглянулся на гномку, но она даже не шевельнулась и продолжала крепко спать. Тогда я постарался припомнить, как выглядели руны для заклятия чтения кристаллов и в какой последовательности они были соединены. Как ни странно, но вспомнить нужное удалось сразу же.

— Молоток, Волчонок! — восхитился Демон. — А теперь мысленно начерти это в воздухе и залей силой.

Я представил себе, как в воздухе передо мной возникают горящие линии и объединяются в рунический рисунок. Удерживать все руны ясно видимыми было сложно: стоило отвлечь внимание на одну, как начинала исчезать другая, но, когда я подтянул к ним ниточку силы из своего дара, руны перестали дрожать, как марево миража, и вспыхнули ярким сиянием. Я подлил в них энергии и отправил готовое заклинание на кристаллы, не сразу сообразив, что читать мне нужно было только один из них.

Ну что тут сказать? Мне крупно повезло, что я был еще не в теле, а то после такого куска информации меня попросту хватил бы эпилептический удар. В башке словно взорвалась сверхновая! Не знаю, куда там сложились знания из кристаллов, но Демону внутри явно стало тесно.

— Идиот! — взревел он. — Ты подумал, что у этой мелкой гномки могли быть за книжки?

— Надеюсь, не яойные¹ романы, — буркнул я, собирая до кучки свои мысли. Ничего похожего на эротику в них не присутствовало, мелькали смутные образы рун и готовых заклятий, и я понадеялся, что девочка, которая пришла с занятий и сразу засела за уроки, не стала бы маяться глупостями вроде любовных романов.

Я оглянулся. Девчушка продолжала преспокойно спать.

¹Яой — жанр манги и анимэ, изображающий гомосексуальные отношения между мужчинами. Целевой аудиторией яоя и авторами яойной манги и романов являются девушки и женщины, как правило гетеросексуальные. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Проснется — удивится: собирать кристаллы в шкатулку я не намеревался.

Повернулся к двери и тут задумался, как же буду выходить. А, была не была! Решил не париться и пойти на таран, все-таки я дух и должен пролететь сквозь нее.

Банзааай!

Пролететь-то я пролетел, но чуть не разуверился, что все еще являюсь духом: дверь наподдала мне под зад, да еще ехидно хихикнула вослед. Я протянул к ней руку и попробовал сунуть ее внутрь.

Тук-тук, кто в теремочке живет?

По пальцам, которые и ощущать-то ничего не могли, будто ударило током. «Не суйся, козявка, пока тревогу не поднял», — набатом грохнуло в голове. Мой Демон пискнул странно высоким голосом:

— Волчонок, послушай его, нам с ним пока не потягаться: у него аура во всю эту академию вместе со стеной вокруг территории. Тревогу не поднимает — и ладненько, двигаем на поиски нашего тела.

Ну, я был не против такого плана, но пинок под зад очень уж обидел!

— Темный, у меня идея. — Я сам не понял, как решился на такое. — Ты ведь пожирающий души? Дай мне почувствовать ВЕСЬ твой голод.

— Малыш, ты задумал рискованное дело, если он только почувствует...

Но через секунду демонический голод обрушился на меня, и, ей-богу, была б тут рядом невинная душа — сожрал бы, не задумываясь о жалости! Я снова протянул руку к двери: «Что ж, ударь меня посильнее, сделай милость!» Ударило — и я вцепился в этот энергетический всплеск, как кот в крысиный хвост, и потянул его на себя. Еда!!!

Не знаю, много ли я успел отхапать от стража академии, но внезапно очутился на улице.

Чудненько! Не нужно будет париться с закрытыми дверями.

— Даешь, Волчонок! — В голосе Демона звучало сытое довольство. — Не ожидал такого от тебя: прямо как истинный демон!

К осознанию хорошо выполненной работы (рунический алфавит выучен, и даже сверх этого что-то перепало) прибавилась вполне закономерная гордость ученика, которого при всех похвалил строгий учитель. Теперь бы еще тело раздобыть...

— С этим непросто, — огорчил меня Демон. — Нам нужен маг. Лучше всего темный эльф или орк, но не слишком опытный, чтобы не сумел дать отпор. Ученик подошел бы, но они тут ходят толпами, как овцы, так что полетели в город — может, там нам повезет?

Ну, в город так в город, в академию-то теперь наверняка не пропустят.

В этот раз, рассматривая городок издали, по подсказке Демона я задействовал демонический взгляд и увидел, что весь город словно накрыт колпаком из дымчатого зачерненного стекла. Что там творилось, под этой аурой, разглядеть не получалось. Неужели горожане тут сплошные черные маги и это сказывается их влияние? Так или иначе, но мне нужно было отыскать для себя тело, но не летать же по всем улицам в поисках подходящих кандидатур — так и год на поиски можно потратить! Мне виделся только один выход.

— Демон, одолжи-ка свой голод еще разок.

— Да пожалуйста! — откликнулся он, и меня опять затопило чувство ужасающей пустоты внутри.

Мой дар — бездонная «черная дыра» — открыл свой зев и с жадностью потянул на себя энергетический туман, который завис над городом. Я осознавал, что нас непременно засекут теперь, но осторожничать и ждать, когда мое тело само ко мне явится, больше не мог. Кто не рискует — тот не пьет шампанского!

Не знаю, сколько времени прошло, но постепенно морок над городом рассеялся, и он засверкал как новенький, без единого пятнышка Тьмы. Я был уверен, что люди в нем испытали вдруг огромное облегчение, хотя из лекции, подслушанной в академии, было ясно, что они не могли видеть, в каком дерьме сидели. Сам я ощущал себя воздушным шари-

ком, который надули слишком сильно и он вот-вот лопнет. А над городом кое-где уже поднимались тонкие черные струйки — люди продолжали грешить и заполняли свет вокруг себя новой тьмой. Все как всегда... Но это мне на руку.

Словно игривый кот, я носился от одной струйки тьмы к другой, пробуя их на вкус и определяя, от чего они произошли. Прелюбодеяния, кражи, ложь, жадность. О, а здесь — смерть. Я взгляделся вниз, туда, откуда поднимался ко мне этот дымок, но там всего лишь вор зарезал своего подельщика, не поделив хабар. Оба человека без магического дара — не подходят. Я взмыл вверх и стал по новой нарезать над городом круги, надеясь заприметить плотную ауру мага. Несколько раз видел, но, когда спускался вниз взглянуть на тела поближе, каждый раз разочаровывался — то были либо старцы, либо женщины, либо такие уроды, что и глянуть противно. Демон ворчал и поторапливал меня, напоминая, что мужчина, отличный от обезьяны, уже красавец. Я упрямылся, и, когда мой напарник, потеряв всякое терпение, заставил следовать за каким-то гнусным орком, вдруг произошло нечто.

Всплеск чужой черной ярости, смешанной с болью и отчаянием, окатил меня энергетическим кипятком. Сомнений не было — убивали мага. Я рванул по направлению к эпицентру этого чувства и вылетел на окраину города, где на заброшенном пустыре около каких-то руин трое нападали на одного.

Фигура обороняющегося человека была укутана дымкой тьмы, но не статичной, как обычная аура, а активной и оформленной в хлещущие по противникам огромные крылья, кромки которых сверкали лезвиями. Откуда-то, возможно из кристаллов, которые я сегодня проглотил, я знал, что эти лезвия — заклинания Клинков Тьмы, подвешенные на сгущенную ауру. Обычного человека они иссекли бы уже в фарш, но у нападающих, похоже, была защита, и удары энергетическими клинками не приносили им ощутимого вреда, разве только отсекали кое-где куски от их аур, что в принципе могло бы их истощить, но не скоро. А у крылатого времени явно не было — в его правом боку зияла дыра, и оттуда бежала темная и густая печеночная кровь. Это была смертельная рана, и

человек осознавал, что его конец близок. Я чувствовал его жажду утащить своих убийц на тот свет за собой.

Кроме магических крыльев маг был вооружен мечом и кинжалом, будто отлитыми из черного стекла. Его противники — обычными стальными мечами. Неподалеку от них на земле валялся брошенный арбалет, и я мог бы поклясться, что рана на боку у мага была от его болта. Пока я все это рассмотрел, бойцы схлестнулись и опасно зазвенели клинки.

Объятый тьмой двигался как черный вихрь, отражая атаки противников сразу с трех сторон. Его обсидиановые меч и кинжал сталкивались с металлическими собратьями, отводя их, удерживая, скользя под них, но не успевая причинить вреда их владельцам — те тоже были не лыком шиты. Острия клинков плели замысловатые фигуры в воздухе, завораживая меня красотой своего смертельного танца. И вот обсидиановый меч скрестился со стальным совсем близко от гарды и вдруг резко крутнулся, выворачивая его из руки хозяина и одновременно вспарывая тому бицепс. Крылья из тьмы у мага немедленно трансформировались в щупальца и жадными черными миногами впились в рану его противника. Отпустили они уже сухой почерневший труп. Тем временем маг даже не смотрел на обреченного врага, а рубился с двумя другими. Подпитка жизненной энергией поверженного противника придала ему сил, но ненадолго — смертельная рана отнимала сил не меньше, да и бой требовал немалых усилий, и темный стал сдавать. Его противники, наоборот, усилили напор.

Они атаковали вместе, как два близнеца, читающие мысли друг друга, или как две руки одного бойца, и магу просто не хватало сил, чтобы отбить все их удары. Он уже был покрыт множеством мелких ран и истекал кровью; пожертвовав остатками энергии, он создал щит. На пути у стальных клинков возникла сфера из тьмы. Маг стоял внутри ее, низко опустив голову и тяжело дыша. Казалось, у него иссякли последние силы, но вдруг он просто взорвался движением — сфера-щит лопнула, отшвыривая его противников в стороны, а он кинулся к ближайшему из них, который повалился навзничь на землю, и вонзил меч ему в рот. С гарды тому на

голову упала черная дымка, охватила лицо жадными щупальцами и впилась, всасывая энергию из гибнущего тела.

Маг оставил меч насыщаться и бросился ко второму человеку, но тот швырнул в него веер метательных пластин, заставляя отклониться в сторону, притормозить на миг. Этого мгновения для него оказалось достаточно, чтобы вскочить на ноги и выхватить, кажется, просто из запястья сверкающий искрящийся клинок из чистой белой энергии, длинный и невесомый, как лазерный луч.

У темного не осталось шанса, и он это понял. В неистовом порыве он бросился прямо на горящее острие, выбрасывая руку с кинжалом вперед к горлу противника.

Они упали одновременно: один с пробитым горлом, другой — с пробитой грудью. Первый умер мгновенно, но второй все еще цеплялся за жизнь. И тут моими устами заговорил Демон:

— Как тебя зовут, маг?

Тот вздрогнул и взглянул прямо мне в глаза — Демон снял Полог Невидимости:

— Кто ты такой, чтобы спрашивать мое имя?

— Я демон, нареченный Заан Ктэром — Вечно Голодным, и в моей власти просто выпить тебя, лишив посмертия.

И без того смертельно бледный маг побледнел еще больше:

— Я Райнэр Рэйн, наследник клана Рэйнов из дреу. Чего ты хочешь?

Уже лучше — маг призадумался, подрастерял спесивость.

— Мне нужно твоё тело, и я хочу получить его от тебя в дар. За это я покараю твоих убийц. Согласен?

При этих словах маг качнул головой.

— Этих, — он презрительно глянул на тела его убийц, — я уже покарал сам. Они наемники. Но я не выполнил своего долга: я тоже наемник — телохранитель и поклялся защитить Сатторию Торак — дочь Дархана Торака. Если я не выполню клятву, тень падет на весь мой род...

— Я выполню клятву за тебя. Отдай мне своё тело и знания.

— Поклянись душой, демон, и забирай все!